

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Народная артистка РСФСР И. А. Аркадьева-Красикова.

ЛЮБЯТ ли и уважают ее в театре? В городе? Дома? На сцене?.. Зрители? Сослуживцы? Начальство?..

Одним словом тут не ответишь. Любовь — и не только на сцене — ходит в паре с коварством, лезть — с неискренностью и наветом, наигранная улыбка — с подколодным шипением и жалом.

Что поделаешь: такова жизнь. А актерская тем паче, где без закулисных разговоров, соперничества, премьерства не обойтись.

И это Ирина Аркадьева, отдавшая всю жизнь театру, прекрасно знает. И иной раз смолчать бы, не вызвать ответный огонь на себя, а она не может — выскажет нелицеприятно, что думает, на художественном совете, в ВТО, критически оценит не в меру захваливаемую работу режиссера, выскажет свое мнение по облегченному — «модерному» — репертуару. Где-где, а в театре особенно любят, чтобы тебя хвалили, а то — смертный враг! и роли не получишь, и в тени останешься.

Не любит всего этого Аркадьева и прямо говорит нелицеприятно людям — в глаза. И ей же живется сложней.

Но что поделаешь: таков уж характер! Прямой, честный, немного взвинченный, острый, открытый.

И наивный, простодушный в житейских делах. Ни хрестоматийных, ни дорогих ковров в скромной квартире (недавно семья новоселы в новом доме справила). Ни шикарных туалетов, ни лямпочек от изысканных напиться и яств баров и холодильников. Все скромно и просто. Как у всех.

Зато двери у Красиковых открыты для всех — званных и незванных. Запросто заходят коллеги, соседи, товарищи по депутатской работе. Здесь встретишь за чашкой кофе и мастера-сантехника, и работника завода, с которой Ирина Аркадьевна в одной депутатской комиссии горсовета, и пришедших к дочери звонко-голосых друзей и подруг, у которых свои интересы и песня своя.

Редкий здоровый дух взаимного уважения, любви и поддержки царит в актерской семье Красиковых. Это совсем не значит, что Ирина Аркадьевна дома «перековыривает» свой характер, становится мягче, без аффектаций и «колючек». От характера никуда не деться. Но спокойная уравновешенность, умение делать многое своими руками, непритязательность и ум главы семьи — Бориса Тимофеевича Красикова, партнера по сцене и отличного семьянина, нейтрализуют все вспышки, вносят в жизнь приятное равновесие и устойчивость. Такому семейному счастью можно лишь позавидовать. Не зря женщины в семье уважают «папу Воришку». Уже взрослая Ольга, дочеренная Борисом Тимофеевичем девочкой, считает его родным отцом и близким другом. Редко кто когда напишет домашнее сочинение по собственному желанию на тему «Мой отец» (это об отчине), где есть прекрасные слова, идущие от сердца:

«Я очень люблю и уважаю своего отца. Он мало чем отличается от людей нашего времени... С моим папой можно говорить на любую тему. Он очень интересный собеседник, тонко и логично подходящий к обсуждаемому вопросу. Мне кажется, что на свете не существует предмета, о котором отец не смог бы рассказать. И наверное, поэтому к нам домой очень часто приходят знакомые за советом к папе или просто посидеть за чашкой кофе, поговорить...»

У отца очень сложная профессия. Сколько надо иметь душевной красоты, доброты, трудолюбия, чтобы каждый день нести людям то прекрасное, то светлое и чистое, что зовется искусством! Мне хочется быть похожей на него!»

«Совесть наша, наша Сила, Ум и Доброта» — так напишет жена и дочь в день рождения единственного мужчины в доме, добавив, что Совесть человеку дана, дабы он сам изобличал недостатки свои, Сила — дабы он мог преодолеть их, Ум и Доброта — на благо себе и присным своим, ибо только то благо, что идет на пользу людям.

Это большое счастье — лад и взаимопонимание в

семье. И оно помогает в жизни и работе Ирине Аркадьевне. А жизнь и работа актерская требуют полной самоотдачи, постоянного горения, самосовершенствования.

Общественница, депутат горсовета, коммунист с 1963 года, Ирина Аркадьевна не мыслит своей жизни без театра. Сколько она себя помнит, столько ее окружает искусство, театр.

РОДИЛАСЬ она в актерской семье. Отец Аркадий Африканович и мать Татьяна Ивановна были известными провинциальными актерами. Работали в театрах на Волге, в Шуе, в Вышнем Волочке, знавали и столичные подмостки.

Перед войной семья жила в Ленинграде, родители служили в знаменитой «Александринке» — академическом театре имени А. С. Пушкина. На лето уехали на гастроли в Алма-Ату, а тут война.

Назад в осажденный город актеров не пустили, а детей — двенадцатилетняя Ирина и 20-летняя Тамара — оставили в блокаде с бабушкой. Лишь в 1942 году Ирина встретила родителей, а ее старшая сестра так и осталась до полного освобождения работать в осажденном городе.

Школьные годы в Алма-Ате пролетели быстро. Вот уже закончено и театральное училище. В отличие от сестры, Ирина решила во что бы то ни стало стать артисткой, связать свою судьбу с театром. Как ее родители. Как Вера Марецкая, выступавшая у них в училище.

Молодую симпатичную актрису приняли в труппу Казахского академического ордена Трудового Красного Знамени республиканского русского театра драмы.

Заканчивались 40-е тяжелые годы. На сцене шли пьесы Ромашова, Софронова, Корнейчука. Ложная пафосность и бесконфликтность царствовали на подмостках.

Но начинающая актриса еще мало разбиралась в настоящем репертуаре. Ей просто хотелось играть. Играть как можно больше!

Одной из первых ее ролей была роль Любы в пьесе Б. Ромашова «Великая сила». Затем пошли другие, более сложные и ответственные. Вера — дочь главного инженера завода в спектакле «Испытание» Ю. Крюкова, Леонора в «Девушке с кушином» Лопе де Вега, роли в пьесах Б. Лавренева «Голос Америки», А. Корнейчука «Калиновая роща», В. Розова «Ее друзья», В. Шекспира «Укрощение строптивой», «С любовью не шутят» П. Кальдерона и др.

Началось освоение целины. И алма-атинские артисты одними из первых отправились на обслуживание новоселов-целинников. Может быть, тогда Ирина Аркадьевна впервые по-настоящему поняла, как нужно искусство народу. Тысячи километров пропылил по казахским степям их театральный автобус, везя театр первоцелинникам. Не было еще ни совхозных мастерских, ни жилья, люди жили в палатках. Но с какой радостью по вечерам после ударной работы они встречали артистов из республиканского центра, как горячо аплодировали им, благодарили. И Ирина поняла: их искусство нужно людям, оно помогает им жить, лучше трудиться.

В 1959 году Ирине Аркадьевне Аркадьевой, имевшей к этому времени уже обширный репертуар и ставшей одной из ведущих актрис театра, присваивают звание заслуженной артистки Казахской ССР.

В СКОРЕ актерская судьба привела ее в другую республику — в Литву, в Вильнюс. Хотя туда она

приехала уже актрисой не новичком, многое в Прибалтике пришлось постигать заново, а кое в чем и переучиваться. Театральная культура Литвы стояла на высоком уровне, и работа с новыми талантливыми режиссерами пошла на пользу.

Молодая, полная сил актриса была занята во многих спектаклях текущего репертуара. С удовольствием играла Нилу Снигию в только что вышедшей пьесе А. Салынского «Варабанница», Маню Забелину в погонинских «Кремлевских курантах», Дашу в «Битве в пути» Г. Николаевой и С. Радзинского. Были серьезные встречи и с классикой («Чайка» А. П. Чехова — Нина Заречная, «Дикаря» А. Н. Островского — Варя, «Кукольный дом» Г. Ибсена — Нора и др.).

Работа в Казахстане, пережитое и увиденное на целине помогло молодой артистке глубоко и достоверно создать образ героини-современницы в спектакле «Битва в пути». Спектакль был высоко оценен зрителями и критикой, а группа ведущих актеров исполнителей выдвинута на присуждение республиканской Государственной премии Литовской ССР в области литературы и искусства. В 1960 г. И. А. Аркадьева стала лауреатом Государственной премии Литовской ССР.

КОЧЕВАЯ жизнь артистов заставляла довольно часто менять подмостки театров. Хотелось и себя новым зрителям показать, да и самой другие города посмотреть. Непоседа, человек страстный, экспансивный, Аркадьева рвалась познать себя и мир.

После Вильнюса были Волгоград, Кострома, Тюмень, Ижевск, снова Кострома.

С каждым новым театром, с новым большим режиссером креп и зрел талант артистки. Она значительно расширила свой актерско-исполнительский диапазон. Под силу стали не только знакомые классические драматические роли, но и высшие жанры искусства Мельпомены: Аркадьевой стали поручать роли трагедийные. Особенно насыщенный ими был тюменский период жизни актрисы.

Здесь Ирине Аркадьевне довелось сыграть главные роли в редко идущей на сцене трагедии Ж. Расина «Федра» и в трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт» (королева английская Елизавета). По отзывам критики, обе роли удались актрисе, они были яркими, глубокими, многоплановыми. На премьерной программе «Федры» постановщик спектакля заслуженный деятель искусств РСФСР Е. А. Плавинский написал: «Славная Ирина Аркадьевна! Если древнегреческая Федра дошла до сознания современной Тюмени и ее переживания тронули тюменские сердца, то это благодаря Вашему таланту и горячему сердцу».

Большой удачей актрисы были матушка Кураж из одноименной пьесы Б. Брехта, Филумена Мортурано из пьесы Э. де Филиппо, Ханума — героиня пьесы А. Цагарели, Юлия Тугина в «Последней жертве» А. Н. Островского. Работа над советской классикой, особенно над Горьким (девочка в «Старике», Софья в «Викторьях», Монахова в «Варварах»), дала возможность актрисе показать себя глубоко социальным психологом, тонко чувствующим и понимающим эпоху и время.

С удовольствием играла Аркадьева роли характерные, подчас острокомедийные («Женщина, не знавшая слез» Эдуардо де Филиппо, «Катрин Лефевр» В. Сарду и Э. Моро, «Свидетель обвинения» Агаты Кристи и др.).

Сцена из спектакля «Сказание об Анне». Анна — И. А. Аркадьева, Демид — Б. Т. Красиков.

Большой удачей были созданные на сцене артисткой образы простых русских женщин с нелегкой житейской судьбой. В этом ряду и ранняя светлая арбузовская Таня, и бондаревская Ася («Тишина»), и героиня пьесы А. А. Алехина «Другая» — Катя. А сколько простых русских крестьянок — сердечных, мыкающих горе, но сильных и перебарывающих невзгоды — сыграно за это время Ирине Аркадьевне: Анна («Ошибка Анны» К. Финна и «Сказание об Анне» З. Толкина), Харитина («Не стреляйте в белых лебедей» В. Васильева), Полина («Солдатская вдова» Н. Анжилова), Клавдия («Сибирская баллада»).

После постановки пьесы Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», где Харитина — Аркадьева была достойной спутницей жизни чудноватому, но мудрому и честному Егору Полушкину, постановщик писал Аркадьевой: «Харитина Ваша, Ирина Аркадьевна, — белая лебедь нашего спектакля. Вы — замечательный мастер народных характеров. И своей исключительно яркой Харитиной порадовали всех нас, своих коллег и друзей. Большое спасибо за помощь и свое присутствие, которое вдохновляло...»

КОСТРОМИЧИ давно, еще с первого приезда артистки в наш город в конце 60-х годов, полюбили Ирину Аркадьеву. Многие театралы помнят ее великолепную Гелену — героиню «Варшавской мелодии». Как отмечала пресса, спектакль был не хуже вахтанговского с Юлией Борисовой в главной роли. Аркадьева нашла много ярких, неповторимых красок в обрисовке образа.

В 1979 году после 9-летнего отсутствия талантливая артистка вместе с мужем, заслуженным артистом РСФСР Б. Т. Красиковым, вернулась в театр имени А. Н. Островского, а вскоре была принята в труппу и ее дочь — Ольга Красикова. Теперь нередко можно видеть их на сцене в семейном дуэте и даже в трио. Так, в спектакле «Бедность не порок» Ольга играет Любовь Гордеевну, Борис Тимофеевич — Любима Торцова, а Ирина Аркадьевна — няню Аринушку. Ролька небольшая, но как она сделана! Не зря критика отмечала в Ирине — хлопотунье и домашней заступнице, «всем добрым людям родне» — непосредственность живой жизни.

В спектакле «Сказание об Анне», говорящем не только о прошлом, о войне, но и о Вечном — о мире, о необходимости бороться за него повседневно — И. А. Аркадьева несет основной груз. «Спектакль не состоялся бы — отмечала критика, — если бы в нем не было такой Анны, главной героини пьесы. Ирина Аркадьева делает больше того, что написано в пьесе, значительно больше, углубляя и драматизируя образ главной героини, простой русской женщины-матери. Образ вырастает в типаж, поднимается до уровня обобщенного символа Матери — страдальцы и героини, причем ни чуточки не теряя в конкретности реальных бытовых подробностей и деталей живого достоверного человека».

Стремление к типизации, обобщенности при верности жизни приходят к мастеру с годами. И это качество пришло к зрелой артистке. Играл ли она героиню политической пьесы А. Лауренчионаса «Последняя просьба» — Марту или старую балерину Розу Александровну Песочинскую в спектакле «Ретро» А. Галина, Фелидату в «Поздней любви» или председателя колхоза Доронину в «Тревожной осени» — она все время помнит об этом и, выходя на сцену, радуется зрителю не только удачно найденной деталью, но прежде всего осмыслением образа, его типажностью.

...Идет по Костроме актриса — коммунист, общественница, депутат. Спит на репетицию, на заседание в горсовете, идет выполнять общественные поручения, наказ избирателей. И точно, будут сегодня опять споры и острые стычки с непонимающими, душевные разговоры и настойчивые требования. Ведь старается она не для себя. Для людей! Чтоб у кого-то приняла ребенка в детский сад, чтоб целенаправленнее и культурнее был отдых и досуг волгорецких энергостроителей, курсантов военного училища (она председатель военно-шефской комиссии ВТО), чтоб лучше работали университеты культуры и самодеятельные коллективы в городе. Да мало ли еще каких у нее забот.

А вечером зажгутся ослепляющие огни рампы на сцене. И в очередном спектакле выйдет на публику любимая артистка — народная артистка РСФСР Ирина Аркадьевна Аркадьева-Красикова.

Новых больших ролей актриса! Радости в жизни и творчестве.

Е. ГОЛУБЕВ.